

Научная статья

УДК 811.512.31'367

DOI 10.17223/18137083/95/12

О показателе сравнения *-Дал* в бурятском языке, или Удивительные приключения маленькой частицы

Елена Константиновна Скрибник¹
Надежда Баировна Даржаева²

¹ Университет им. Людвига Максимилиана
Мюнхен, Германия

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Улан-Удэ, Россия

¹ skribnik@lmu.de, <https://orcid.org/0000-0002-9673-2163>
² dnadezhda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-2329>

Аннотация

Обсуждается статус суффикса сравнения *-Дал* в бурятском языке. В словарях и грамматиках он трактуется и как сравнительный суффикс, и как сравнительная частица, и как сочетание показателя дательного-местного падежа с усилительной частицей. Процесс его грамматикализации связывается с эквативным показателем *адли* 'похожий', сочетающимся с именами в дательном-местном падеже: *Н-ДА адли* 'похожий на N'. На следующей ступени грамматикализации суффикс *-Дал* начинает самостоятельно, без симилятивного показателя *адли*, оформлять имена и причастия, передавая уже метафорическое сравнение. Далее же грамматикализуются сочетание этого суффикса с причастием прошедшего времени (*-hАндАл*), практически уже функционирующее самостоятельно в качестве «квазидеепричастия» со значением метафорического сравнения 'как будто', а также самостоятельные скрепы *гэһэндэл* ('будто говоря', от служебного глагола *говоря* *гэ-*) и *юумэ(н)дэл* ('словно', от номинализатора *юумэ(н)* 'то, что').

Ключевые слова

бурятский язык, морфология, показатели сравнения, номинализатор, грамматикализация, фокусная частица, эквативно-симилятивное сравнение, метафорическое сравнение

Благодарности

Статья подготовлена в рамках госзадания (проект № 121031000258-9 «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности»).

Авторы выражают глубокую благодарность д-ру филол. наук Б. Д. Цыренову, д-ру филол. наук Л. Б. Бадмаевой за ценные замечания и советы.

Для цитирования

Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. О показателе сравнения *-Дал* в бурятском языке, или Удивительные приключения маленькой частицы // Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 176–191. DOI 10.17223/18137083/95/12

© Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 176–191

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2, pp. 176–191

The comparative marker *-DAI* in Buryat: The “extraordinary adventures” of a small particle

Elena K. Skribnik¹, Nadezhda B. Darzhaeva²

¹ Ludwig Maximilian University
München, Germany

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

¹ skribnik@lmu.de, <https://orcid.org/0000-0002-9673-2163>

² dnadezhda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1701-2329>

Abstract

This paper investigates the marker *-DAI* in the Buryat language, which has been variously interpreted in Mongolic studies as a comparative suffix/particle or as a fusion of the dative-locative suffix *-DA* and the focus particle *le/l*. Based on a corpus-driven analysis, the study demonstrates that both forms coexist in modern Buryat, representing distinct stages of a reanalysis and grammaticalization process (moving from “less grammatical” to “more grammatical” status). The evolutionary trajectory is reconstructed as follows: NP-*DA adli* (‘similar to NP’) > NP-*DA-l adli* (‘so similar to NP’ / ‘exactly like NP’) > NP-*DAI* (‘like NP’). This transition is accompanied by a semantic shift from equative to metaphorical comparison. Furthermore, the study explores how various morpheme combinations involving *-DAI* have achieved independent grammatical status. For event comparison, *-DAI* attaches to participial predicates via the nominalizer *jüüme(n)* (‘the thing that’), forming the postposition *yüüme(n)del* (‘as if’). When combined with the past participle *-hAn*, it creates the comparative “quasi-converb” *-hAndAI*. Specifically, the form *gehendel* (derived from the citation verb *ge-*) has grammaticalized into a conjunction meaning ‘as if saying’. This conjunction allows the speaker to interpret the motivations of others by framing them as internal speech. The article concludes that the “adventures” of *-DAI* highlight the dynamic nature of Buryat morphology and its capacity for complex functional expansion.

Keywords

Buryat language, morphology, comparative constructions, grammaticalization, comparative markers, nominalizer, focus particle, an equative-simulative comparison, metaphorical comparison

Acknowledgments

The research was conducted within the framework of a state assignment (project “Man’s World in Mongolic Languages: Expression of Emotion”, no. 121031000258-9).

The authors express their sincere gratitude to Dr. B. D. Tsyrenov and Dr. L. B. Badmaeva for their valuable feedback and advice.

For citation

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. O pokazatele sravneniya *-DAI* v buryatskom yazyke, ili Udivitel’nye priklyucheniya malen’koy chastitsy [The comparative marker *-DAI* in Buryat: The “extraordinary adventures” of a small particle]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2026, no. 2, pp. 176–191. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/95/12

Введение

В ходе исследования бурятских конструкций сравнения мы столкнулись с неопределённым статусом суффикса *-Дал*: он может самостоятельно передавать

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 2

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2

метафорическое сравнение, однако чаще встречается в сочетании с эквативно-симилятивным показателем *адли* 'похожий'. Показатель *адли* требует оформления эталона сравнения суффиксом дательного-местного падежа, присоединяющегося к именной группе либо к причастному сказуемому зависимой предикативной единицы (далее – ЗПЕ), т. е. *-Дал* можно интерпретировать как сочетание этого аффикса и фокусной частицы *лэ* (-л): *-Дал-л адли*.

Суффикс *-Дал* в бурятоведении специально не изучался, характеристики в грамматиках и словарях противоречивы. Так, в словарях он уже представлен как сравнительный суффикс, возможно, грамматикализованный из слова *адли*: «если предыдущее слово в дат. п., то *адли* иногда сливается с ним, превращаясь в суффикс =дал, =дэл, =дол: *Холхоондол ходо юундэ тэбдэхэ юм?* Зачем тебе всегда, словно Холхон, суетиться?; *урдынхидаал адли* как и прежде, по-прежнему» [Черемисов, 1973, с. 31; Шагдаров, Черемисов, 2006, с. 38]. В «Грамматике бурятского языка. Фонетика и морфология» 1962 г. (далее – ГБЯ-1) при описании усиительной частицы *лэ* (-л) указывается, что она употребляется «в сравнительно-уподобительном значении: действие сравнивается с другим или уподобляется другому» [ГБЯ-1, с. 318–319]; приведено три примера с формой на *-АндАл* (формально это причастие прошедшего времени на *-Ан* с аффиксом дательного-местного падежа *-ДА* и частицей *-л*, см. ниже, раздел 3). Во втором томе этой грамматики (далее – ГБЯ-2) показатель *-Дал* трактуется как сравнительная частица наряду с *шэнги* и *мэтэ* 'словно, как будто' [ГБЯ-2, с. 149–150], все примеры также с формой на *-АндАл*.

Таким образом, возникает вопрос о статусе этого показателя: сочетание двух показателей (суффикс дательного-местного падежа с фокусной частицей) или один показатель (сравнительная частица)? И далее: что собой представляет форма на *-АндАл*, сочетание трех показателей (причастие + падеж + фокусная частица), двух показателей (причастие + сравнительная частица) или уже грамматикализованный показатель метафорического сравнения двух действий, своего рода «сравнительное квазидеепричастие»?

Для выявления степени грамматикализации показателя *-Дал* в работе использовались методы статистического, трансформационного и компонентного анализа. Материалом исследования послужили данные Бурятского корпуса и результаты опроса информантов. Все примеры, приведенные в статье, взяты из Бурятского корпуса.

В дальнейшем мы рассмотрим вначале конструкции сравнения с именными группами, в том числе с показателем *адли* с фокусной частицей и без нее, а также специфику использования показателя *-Дал* без *адли* (раздел 1), затем показатель *-Дал* с причастными формами (раздел 2), специально форму на *-АндАл* (раздел 3) и отдельно сравнительные показатели *гэндэл* (раздел 4) и *юмэ(н)дэл* (раздел 5). В заключение подводятся итоги анализа.

1. Конструкции сравнения: *-ДА адли* и *-ДА-л адли* с именными группами

Как уже говорилось, происхождение показателя *-Дал* в словаре К. М. Черемисова [1973, с. 31] связывается с эквативно-симилятивным показателем *адли* 'похожий' (подробнее см.: [Скрибник, Даржаева 2024]), сочетающимся с именами в дательном-местном падеже: *Н-ДА адли* 'похожий на N' (см. пример (1)):

- (1) *Томо боло-хо-д-оо, Дарма ахайн*
 большой становится-PC.FUT-DAT-REFL Д. брат:GEN
сабхи-да адли гутал-тай боло-хо-б.
 сапог-DAT похожий обувь-PROPR становится-PC.FUT-1SG
 ‘Когда я вырасту, у меня будет обувь, похожая на сапоги брата Дармы.’
 (букв. ‘я буду обувь-имеющим’)

Однако статистика употреблений в Бурятском корпусе показывает, что в сравнительной конструкции с *адли* и его вариантом *адляар* (инструментальный падеж от *адли*) почти в четыре раза чаще встречается форма *-Дал*, которая придает сравнению большую эмфатичность с фокусом на эталоне сравнения; тем самым здесь налицо усилительная частица *-л*: *Н-Дал-л адли / адляар* ‘(очень) похожий (именно) на N’:

- (2) *Танай энэ гэр-тэ намда-л адли иимэ*
 ваш этот дом-DAT я:DAT-PCL.FOC похожий такой
айлша-д – буса түрэлтэн ерэ-шиэ гү?
 гость-PL другой родственники приходит-PC.FOC Q[3SG/PL]
 ‘Приходили ли к вам в этот дом другие родственники, такие вот гости, похожие (именно) на меня?’
- (3) *Дэлхэй дээрэ шамда-л адли хуу муу*
 мир PSTP ты:DAT-PCL.FOC похожий все плохой
хүн-үүд бай-гаа хада-нь ямар ажалуудал
 человек-PL быть-PC.PRS PCL-POSS3 какой жизнь
бай-ха һэм.
 быть-PC.FUT PCL
 ‘Если бы на земле были все люди плохие, похожие (именно) на тебя, что это за жизнь была бы?’
- (4) *...халта ульһаа буура-һан хадам эжы-дэ-л адли*
 немного тепло терять-PC.PST свекровь-DAT-PCL.FOC похожий
муу андагаар зан-тай һэн.
 плохой азартный нрав-PROPR PCL[3SG/PL]
 ‘(У неё) дурной азартный нрав, ну прямо как у её слегка утратившей пыль свекрови.’ (букв. ‘(она) нрав-имеющая’)
- (5) *Балдан, эрэ хүн-дэ-л адл-яар тарма!*
 Б. мужчина-DAT-PCL.FOC похожий-INS сгребать-IMP2SG
 ‘Балдан, сгребай же (сено) (именно) как мужчина!’ (в контексте: что-то ты неповоротлив, прямо как старуха)

Опрос информантов подтверждает, что значение фокусной («усилительной») частицы здесь сохраняется: в примере (1) допустима постановка *-л*, а в примерах (2) и (3) – ее устранение с соответствующим изменением в эмфатичности высказывания: без этой частицы сравнение нейтрально, ее появление задает подчеркнутое сравнение ‘совсем как’), фокусируя его эталон. В примере (2) эмфаза дополнительно подчеркнута словом *иимэ* ‘такой’; при удалении фокусной частицы оно также предпочтительно удаляется.

Далее, имеются примеры, в которых эти два маркера разбиваются показателями возвратного притяжения:

- (6) *Эсэгэ-д-ээ-л* *адли* *сэрэгшэ* *хүн-эй*
отец-DAT-REFL-FOC похожий солдат человек-GEN
дүрэ *зураг* *газетэ-һээ* *хайшала-н* *аба-жа...*
образ рисунок газета-ABL вырезать-CVB братъ-CVB
‘...вырезав из газеты фотографию солдата, так похожего на его (букв. ‘своего’) отца.’

Такие примеры наглядно показывают, что показатель *-Дал* в сочетании с *адли* состоит из двух компонентов – суффикса дательного-местного падежа *-ДА* и фокусной частицы *-л*, что задает подчеркнутость сравнения: *эсэгэ-д-ээ-л* ‘именно на своего отца’. Интересно, что показатели личного притяжания в таком употреблении крайне редки, и усилительная частица в этом случае возможна только в качестве фонетически самостоятельного элемента (что отражено и в орфографии):

- (7) *Ханда* *эжсы-нь* *шэг* *мун* *лэ*
Х. мать-GEN:POSS3 лицо PCL PCL.FOC
хугшэ *аб-ын-хи-да-нь* *адли* *хубила-нхай.*
старый отец-GEN-ADJ-POSS3 похожий изменяться-PC.RES
‘Лицо матери Ханды изменилось, совсем как (лицо) ее бабушки.’

Как видим, фокусная частица не обязательно следует за именной группой-эталоном, хотя информанты допускают и вариант *хугшэ аб-ын-хи-да-нь лэ адли*.

Рассмотрим теперь семантику выражаемого сравнения. Маркер *адли* характеризуется как эквативно-симилятивный, и подавляющее большинство корпусных примеров именно таково; соответственно, такие конструкции содержат компараты, относящиеся к одному классу (люди сравниваются с людьми, предметы – с предметами и т. д., см. примеры (1)–(7)). Однако имеется некоторое количество примеров, где компараты относятся к разным классам (например, человек – животное); в них выражается метафорическое сравнение, и практически во всех присутствует частица *-л*. Иначе говоря, сочетание *-ДА-л адли* приобретает дополнительное значение – не только эмфатическое симилятивное сравнение по внешнему виду (пример (8)) или поведению (характер движения в примере (9)), но и метафорическое сравнение, особенно если компараты относятся к разным классам (10).

- (8) *Тезд* *хонин-до-л* *адли* *юумэн*
однако овца-DAT-PCL.FOC похожий вещь
хара-гда-ба-гуй.
видеть-PASS-PST-NEG[3SG/PL]
(Осматривая степь в поисках потерянной овцы:) ‘Однако не видно ничего, похожего на овцу.’

- (9) *Ямар* *нэгэ* *онгосо-до-л* *адли* *юумэ*
какой один лодка-DAT-PCL.FOC похожий вещь
хэлбэлзэ-н, *дүндэлзэ-н* *тамар-на.*
качаться-CVB качаться вперед-назад-CVB плыть-PRS[3SG/PL]
‘(Сани с сеном по снегу) плавно двигаются (букв. ‘плывут’), качаясь во все стороны, будто лодка.’ (букв. ‘что-то, похожее на какую-то лодку’)

- (10) *Яахадаа* *иигэ-жэ* *хүн-эй* *сэдьхэл* *галзуу*
почему V.PROX-CVB человек-GEN душа бешеный

<i>нохой-до-л</i>	<i>адли</i>	<i>боло-дог</i>	<i>юм</i>
собака-DAT-PCL.FOC	похожий	становиться-PC.HAB	PCL
<i>гээшэ-б?</i>			
PCL-Q			

‘Ну почему же в такой ситуации (букв. ‘делая вот так’) люди становятся похожими на бешеную собаку?’

Если же рассмотреть примеры с самостоятельным употреблением *-Дал*, без послелога *адли*, то все они без исключения передают метафорическое сравнение; т. е. налицо специализация, периферийное значение полной конструкции с *адли* и фокусной частицей стало центральным значением краткой формы без *адли*. Таким образом, можно говорить о грамматикализации отдельного суффикса метафорического сравнения *-Дал* (далее – глосса CMPR):

(11) *Энэ Дугармаа эрхэлүүлэ эрхэлүүл-һээр, дальбараа-гаа*
 эта Д. баловать баловать-CVB птенец-REFL
һахи-һан таһяа-дал дээрэ-нь бохино
 караулить-PC.PST курица-CMPR навех-POSS3 угождать
бохигоно-һоор иимэ болг-оо.
 угождать-CVB такой сделать-PC.PRS[3SG/PL]
 ‘Эта Дугарма, все время балуя и угождая, как наседка, выхаживающая своего птенца, сделала его таким.’

(12) *Тульска гармошко-дол һуна-жа агша-жа*
 тульский гармошка-CMPR растягиваться-CVB сжиматься-CVB
бай-ха.
 AUX-PC.FUT
 ‘Будет растягиваться и сжиматься, как тульская гармошка.’ (о пышном белом хлебе)

В Корпусе бурятского языка сочетание *-ДА адли* с именными группами встретилось 88 раз, *-Дал адли* – 262 раза, т. е. в художественной речи эмфатическое сравнение гораздо частотнее нейтрального. Полную статистику по одиночному суффиксу *-Дал* в сравнительном значении получить не удалось, поскольку имеется омонимичный чрезвычайно продуктивный словообразовательный суффикс *-дал* со значением процесса действия, места действия и результата действия [ГБЯ-1, с. 62]; его производные, в том числе такие частотные имена, как *ябадал* ‘ход, походка; поступок’ или *бодол* ‘мысль’ (см. также ‘жизнь’ в примере (3)), составляют абсолютное большинство в выборке.

2. Сравнительный суффикс *-Дал* с причастиями

Интересно дальнейшее развитие нового сравнительного суффикса в области сравнения событий / ситуаций. До сих пор мы рассматривали конструкции с компаратами – именными группами; при сравнении событий используются ЗПЕ с причастным зависимым сказуемым, которое и принимает на себя либо суффикс дательного падежа (с частицей *-л* или без нее) в сочетании с послелогом *адли*, либо суффикс *-Дал*. Распределение семантики здесь сходное: эквативно-симилятивное сравнение либо сравнение метафорическое.

Эквативно-симилятивное сравнение событий может подразумевать сравнение сходных действий разных лиц (13) либо сходных действий одного и того же лица,

разнесенных по обстоятельствам или во времени (14)–(16). В таких примерах всегда присутствует послелог *адли / адляар* ‘похожий / похоже’, в моносубъектных конструкциях – показатель субъектного притяжания, очень частотна также частица *-л*, выражающая эмфазу (13), (15), (16):

- (13) *Максим Петрович-ой угт-ааша-да-л*
 М.П.-GEN встречать-PC.FOC-DAT-PCL.FOC
адляар энэ айл угта-ха-гүй
 похоже этот семья встречать-PC.FUT-NEG
юм аа гү.
 PCL PCL Q[3SG/PL]
 ‘Неужели эта семья не встретит точно так же, как встречал Максим Петрович?’
- (14) *Сэрэн-Цоколой-е халга-гша-д-аа адляар*
 С-Ц.-ACC уничтожать-PC.FOC-DAT-REFL похоже
үбгэн ноён-ише доро дара-жа бира-ха-гүй-ш.
 старик нойон-ACC вниз давить-CVB мочь-PC.FUT-NEG-2SG
 ‘Ты не сможешь подавить старика нойона, как уничтожил Сэрэн-Цоколая.’
- (15) *Тосхон-ой-нгоо хубүү-д-тэй шаа-са-лда-н*
 селение-GEN-REFL мальчик-PL-COM бить-ASP-RCPR-CVB
наниша-л-даг-т-аа-л адли нударг-аар-аа
 бить-RCPR-PC.HAB-DAT-REFL-PCL.FOC похоже кулак-INS-REFL
дайсан-тай тула-лда-ха-б...
 враг-COM биться-RCPR-PC.FUT-1SG
 ‘Я буду биться с врагом на кулаках, точно так же как дерусь на кулаках с мальчишками из своего села.’
- (16) *Хүгжэм эхил-хэн-д-ээ-л адляар*
 музыка начаться-PC.PST-DAT-REFL-PCL.FOC похоже
таһар-ша-ба.
 обрываться-INTENS-PST[3SG/PL]
 ‘Музыка прервалась точно так же (внезапно), как началась.’

В этих примерах использованы разные причастные формы – фокусные причастия¹ на *-АашА* (13) и *-гшА* (14), многократное причастие на *-даг* (15) и причастие прошедшего времени на *-хэн* (16).

Для выражения же метафорического сравнения двух событий причастные формы присоединяют в основном суффикс *-Дал* в самостоятельном употреблении; сопровождение послелогом *адли / адляар* ‘похожий / похоже’ здесь редко (из 100 примеров в среднем 94–95 без *адли / адляар*). Примеры:

¹ Традиционные названия формы на *-гшА* – «причастие настоящее / однократное» / *noten actoris*, формы на *-АашА* – «причастие постоянное». Как показало корпусное исследование [Скрибник, Даржаева, 2022], они передают не ТАМ-характеристики пропозиции, названной причастием, а статус ее релятивизированного участника, референта определяемого имени, в дискурсе: они маркируют его как несущего фокус внимания, базирующийся или на знании говорящего (*-гшА*), или на общем знании говорящего и слушающего (*-АашА*), отсюда наш термин «фокусные причастия».

- (17) *Полковник лейтенант-ые хара-гша-дал, тэрээ-ниие*
 п. л.-ACC видеть-PC.FOC-CMPR он-ACC
хул-һөө-нь толгой хурэтэр-ынь хар-аад...
 нога-ABL-POSS3 голова pstp-POSS3 смотреть-CVB
 ‘(Он) осмотрел его с ног до головы, как полковник осматривает лейтенанта...’
- (18) *...эсэ-һэн морин-ой ами-яа дар-уул-даг-тал,*
 устать-PC.PST конь-GEN дыхание-REFL подавлять-CAUS-PC.HAB-CMPR
юу-шье хэ-нгүй урагшаа сэхэ хар-аад
 что-PCL делать-CVB.NEG вперед прямо глядеть-CVB
һуу-ба.
 сидеть-PST[3SG/PL]
 ‘Сидит, ничего не делая, и смотрит прямо вперед, подобно тому как уставший конь переводит дыхание.’

Пример (17) можно рассматривать как переходный тип: это уже не достоверное сравнение сходных действий разных лиц, как в примере (13), а сравнение метафорическое, где ЗПЕ задает эталон иерархического поведения; в примере (18) же представлена чистая метафора.

В корпусе имеется некоторое количество примеров с разными причастиями, например с фокусным причастием (17) и с причастием многократным (18). Однако наиболее частотно в конструкциях сравнения причастие прошедшего времени на *-һан* (сочетание *-һандал* в Бурятском корпусе представлено 2 289 примерами, что заслуживает особого внимания).

3. Форма на *-һандал*

Как показывает анализ материала, сочетание *-һандал* на современном этапе грамматикализуется в самостоятельную форму метафорического сравнения. Форма *-һандал* демонстрирует широкий спектр функций как причастного, так и деепричастного типа: она может возглавлять зависимые ПЕ как в аргументной, так и в адвербиальной функции, а также использоваться со вспомогательными глаголами *бай-* ‘быть’ и *боло-* ‘стать’ в значении кажимости. Более того, она способна употребляться без связочных глаголов как самостоятельное финитное сказуемое в том же значении кажимости. Тем самым конструкции с ее участием охватывают спектр от сложного предложения через сложное сказуемое к сказуемому простому.

Форма *-һандал* в аргументной функции (как вершина подлежащей ПЕ) используется с пассивными формами глаголов восприятия и обработки информации в главной части – *узэ-гдэ-* (видеть-PASS) ‘видится’, *мэдэ-гдэ-* (знать-PASS) ‘чувствуется’, *һана-гда-* (думать-PASS) ‘думается’ и т. п. Здесь она образует оппозицию с обычными причастными подлежащими конструкциями: восприятие реального события (см. пример (19)) либо неуверенное восприятие / кажимость / метафорическое сравнение (примеры (20), (21)):

- (19) *Жаргал-тан-ай подъезд-ын үүдэн-дэ хүнгэн*
 Ж.-PL-GEN п.-GEN дверь-DAT легкий
машин-ын тат-аатай бай-ха-нь
 м.-GEN тянуть-PC.PASS AUX-PC.FUT-POSS3

хара-гда-на.

видеть-PASS-PRS[3SG/PL]

‘Видно, что у дверей подъезда Жаргаловых припаркована легковая машина.’

- (20) *Газар дэлхэй дунгигар сагаан боло-жсо,*
земля мир светлый белый становится-CVB
ямар-шье-б ехэ гэрэл-эй эндэ
какой-PCL-PCL большой свет-GEN здесь
туяар-хан-дал үзэ-гдэ-бэ.

сверкать-PC.PST-CMPR видеть-PASS-PST[3SG/PL]

‘Всё вокруг стало белым, и показалось (букв. ‘стало видно’), будто здесь разлился (букв. ‘засверкал’) какой-то сильный свет.’

- (21) *Сээжэ соо-хоо-нь нэгэ юумэ аба-хан*
грудь внутри-ABL-POSS3 один вещь брать-PC.PST
аад, гэдэргэ-нь таби-хаяа хүн-эй
PCL назад-POSS3 ставить-CVB человек-GEN

марта-жархи-хан-дал Хэшэгтэ-дэ хана-гда-на.

забыть-INTENS-PC.PST-CMPR X.-DAT думать-PASS-PRS[3SG/PL]

‘Хэшэгто кажется, будто кто-то вынул что-то из его груди, а потом забыл поставить обратно.’

У этих двух типов подлежащих конструкций форма зависимого подлежащего одинакова (родительный падеж), однако различается лично-притяжательное оформление зависимого сказуемого: в причастных конструкциях оно практически обязательно, в конструкциях с *-hАндАл* отсутствует. Это соответствует общим принципам такого оформления в бурятском языке: лично-притяжательное оформление зависимого сказуемого возможно только с конкретными референтами, а семантика кажимости / метафорического сравнения подразумевает не реальное событие с конкретным референтом, а некоторый ирреальный образ события, что конкретную референтность исключает.

Подлежащие конструкции с *-hАндАл* далее могут подвергаться десубординации – опущению главного сказуемого с сохранением структуры зависимой части, отличной от строения независимого предложения, в целях большей эмпатичности высказывания². В данном случае опускается главная часть с пассивным глаголом восприятия, хотя в принципе ее еще можно восстановить; сохраняется оформление подлежащего родительным падежом, по типу зависимой ПЕ (пример (22)), хотя уже возможен именительный (23); чаще же всего в корпусе представлен эллипсис подлежащего (24).

- (22) *Хүх-ын дуун-ай хүбшэ-д-өө*
кукушка-GEN песня-GEN тайга-DAT-REFL
шэнгэ-һэн-дэл.

растворяться-PC.PST-CMPR[3SG/PL]

‘Песня кукушки как будто растворилась в тайге.’

² Это понятие было первоначально введено как *insubordination* в основополагающей работе [Evans, 2007], сейчас параллельно используются термины *insubordination* и *desubordination*; случаи десубординации широко представлены в языках Сибири, например, так образуются митаривные конструкции в алтайском, шорском, якутском языках [Тыбыкова, 1991, с. 189–193; Убрятова, 1976, с. 257; Nevskaya, 2002].

- (23) *Гара-жа* *ошо-һон-һоо-нь* *хойшо* *бүхэли* *жэл*
 выходить-CVB идти-PC.PST-ABL-POSS3 после целый год
үнгэр-һэн-дэл.
 проходить-PC.PST-CMPR[3SG/PL]
 ‘С тех пор, как (он) уехал, как будто целый год прошел.’
- (24) *Һуу-ха* *бай-ха* *газар-аа* *оло-жо*
 сидеть-PC.FUT стоять-PC.FUT место-REFL находить-CVB
яда-һан-дал.
 не мочь-PC.PST-CMPR[3SG/PL]
 ‘(Он) как будто не может найти себе места.’

Отметим, что в функции финитного сказуемого форма *-һАндаЛ* может принимать личное оформление по лично-предикативному типу (25):

- (25) *Буса-даг-гүй* *холын* *зам-да*
 возвращаться-PC.HAB-NEG далекий дорога-DAT
түхээр-һэн-дэл-би.
 собираться-PC.PST-CMPR-1SG
 ‘Я как будто собираюсь в дальнюю дорогу, откуда не возвращаются.’

Это единственный пример в корпусе, поскольку в метафорическом сравнении крайне редко бывают задействованы говорящий и слушающий.

Наиболее частотны в корпусе примеры с *-һАндаЛ* в роли вершины обстоятельной ПЕ со значением метафорического сравнения; в этой роли оно превращается в своего рода «квазидеепричастие», в терминологии Ю. Янхунена [Janhunen, 2012, p. 144] (примеры (26), (27)):

- (26) *Һаглагар* *мүшэр-нүүд-ынь* *гал-ай* *дулаан-да*
 развесистый ветка-PL-POSS3 огонь-GEN тепло-DAT
аярха-һан-дал *арбай-лда-на.*
 нежиться-PC.PST-CMPR торчать-RCPR-PRS[3SG/PL]
 ‘Его развесистые ветви распростёрлись, как будто нежатся в тепле костра.’
- (27) ...*май* *һар-ын* *розо* *сэсэг-эй* *задар-һан-дал,*
 май месяц-GEN роза цветок-GEN распускаться-PC.PST-CMPR
миһэрэл *нюур-та-нь* *бадар-ша-ба.*
 улыбка лицо-DAT-POSS3 расцветать-INTENS-PST[3SG/PL]
 ‘На её лице расцвела улыбка, словно бы распускается майская роза.’

Наконец, эта форма образует устойчивые сочетания со вспомогательными глаголами *бай-* ‘быть’ и *боло-* ‘стать’, образуя сложное сказуемое, если не аналитическую форму глагола:

- (28) *Дотор-ой-тнай* *байгаал-ише* *рентген-ээр* *нэбтэ*
 нутро-GEN-POSS2PL природа-ACC р.-INS насквозь
хара-жа *бай-һан-дал* *бай-гаа-б.*
 видеть-CVB AUX-PC.PST-CMPR быть-PC.PRS-1SG
 ‘Я будто видел вас (букв. ‘сущность вашего нутра’) насквозь через рентген.’

- (29) *Гэр-т-ээ бай-хан-дал бай-гты.*
 дом-DAT-REFL быть-PC.PST-CMPR AUX-IMP2PL
 ‘Будьте как дома (букв. ‘будьте, как будто находитесь дома’).’
- (30) *Энэ хонин-хоо-нь бүглэр-тэр-өө*
 этот новость-ABL-POSS3 оглохнуть-CVB-REFL
сох-юул-хан-дал боло-шо-бо-б.
 бить-CAUS-PC.PST-CMPR статья-INTENS-PST-1SG
 ‘Меня словно оглушило этой новостью (букв. ‘от этой новости я словно стал побит до глухоты’).’

Таким образом, хотя до сих пор мы глоссировали форму на *-hАндаЛ* как составную (-PC.PST-CMPR), тем не менее ее уже можно рассматривать как отдельную самостоятельную форму, демонстрирующую целый ряд функций – от сложного предложения через сложное сказуемое к простому. Однако на ее базе грамматизовался еще один самостоятельный показатель – скрепа *гэһэндэл* ‘как будто говоря’, производная от служебного глагола речи *гэ-* ‘говорить, сказать’, вводящего прямую речь.

4. Скрепа *гэһэндэл*

Скрепа *гэһэндэл* ‘как будто говоря’, уже включенная в число союзов в академической грамматике [ГБЯ-2, с. 259], вводит финитную ЗПЕ и используется в своеобразном значении сравнения-интерпретации: «...специализированное назначение таких конструкций – сравнение как вербальная интерпретация невербального знака. Главная часть здесь описывает некоторое событие, чаще всего – действие, производимое человеком или животным (иногда наблюдается метафорическая персонализация неодушевленных предметов). ЗПЕ же в данных конструкциях раскрывает символический смысл главного действия, представляя собой воображаемую речь, которую, по мнению говорящего, мог бы произнести его исполнитель» [Скрибник, Даржаева, 2016, с. 261]. В ряде примеров такого рода даже сохраняется пунктуация прямой речи (пример (31)), хотя в большинстве случаев это уже избыточно (32):

- (31) *«Эндэһээ түргэн ябая!» гэһэндэл*
 отсюда быстро ходить:IMP CMPR
аали-хан-аар маара-на.
 тихий-DIM-INS бляеть-PRS[3SG/PL]
 ‘(Овца) тихонько блеет, словно говоря: «Уйдем отсюда поскорее».’
- (32) *Хойно-хоо-мнай хүн намна-ба-гүй аа гү*
 позади-ABL-POSS1PL человек преследовать-PST-NEG PCL Q[3SG/PL]
гэһэндэл, үе үе гэдэргээ хар-аадхи-на.
 CMPR время время назад смотреть-ASP-PRS[3SG/PL]
 ‘(Он) оглядывается время от времени, будто проверяя (букв. ‘говоря’) – не преследует ли нас кто-нибудь.’

Нужно отметить, что глагол речи *гэ-* ‘говорить, сказать’ полифункционален как служебный глагол: так, он используется для введения звукоподражательных слов (например, *ялбас гэ-* ‘сверкнуть’, букв. ‘сказать чирк’ в примере (33)), а также в качестве вспомогательного в модальных и аспектуальных аналитических конструкциях: *-хА гэ-* с причастием будущего времени в значении намерения

[Скрибник, Даржаева, 2016, с. 262] (см. пример (34)), *-н гэ-* со слитным деепричастием в значении начатого, но прерванного действия (тип ‘пошёл было’ [Цыдыпов, 1972, с. 145]), *-д гэ-* с суффиксом «мгновенного» деепричастия, употребляющимся только с глаголом *гэ-* в значении неполноты действия [ГБЯ-1, с. 190, ГБЯ-2, с. 43]. Тем самым нужно отличать уже грамматикализованный союз *гэ-хэндэл* и форму на *-нАндал* от глагола *гэ-* в одной из этих функций, как в примерах (33)–(35):

(33) *Тиибэишье энэ хүни-ин ушарал, харанхы хүни*
 однако этот ночь-GEN случай темный ночь
сахилгаан-ай ялбас гэ-хэн-дэл, Алдар-ай
 молния-GEN IDPH AUX-PC.PST-CMPR A.-GEN
ухаан-да-нь сахил-жа ор-оо.
 ум-DAT-POSS3 сверкать-CVB входить-PC.PRS[3SG/PL]
 ‘Однако этот ночной случай врезался в голову Алдара, словно молния
 разрезала (букв. ‘сверкнула’) темную ночь.’

(34) *Гончик Доржиевич алтан шүдэ-еэ зорюута*
 Г.Д. золотой зуб-REFL специально
хар-уул-ха гэ-хэндэл, дээдэ урал-аа
 видеть-CAUS-PC.FUT AUX-PC.PST-CMPR верхний губа-REFL
үргэ-сэгөө-н мihэр-бэ.
 поднимать-FREQ-CVB улыбаться-PST[3SG/PL]
 ‘Гончик Доржиевич, как будто специально намереваясь показать золотой
 зуб, улыбался, приподнимая верхнюю губу.’

(35) *...юундэ-шье-б хоолой-нь халагана-д гэ-хэн-дэл*
 почему-PCL-PCL голос-POSS3 дрожать-CVB AUX-PC.PST-CMPR
үзэ-гд-өө хэн.
 видеть-PASS-PC.PRS PCL[3SG/PL]
 ‘...почему-то показалось, будто его голос слегка задрожал.’

Сочетание *-н гэ-хэндэл* в корпусе не обнаружено и информантами не подтверждается, возможно, в связи с тем, что семантика этой аналитической формы плохо соотносится с семантикой метафорического сравнения.

5. Скрепа юумэ(н)дэл

Имеется еще одна скрепа, грамматикализованная с участием сравнительного суффикса *-Дал* и использующаяся в сфере метафорического сравнения событий: *юумэ(н)дэл* ‘словно’, образованная от слова *юумэ(н)*. Исходно это неопределенное местоимение ‘что-то’, далее лексикализовавшееся как существительное ‘вещь’, с одной стороны, и как номинализатор ‘то, что’ (с причастными определительными придаточными), с другой (см. пример (36)):

(36) *дэлхэй-дэ боло-һон юумэн дуулд-аад*
 земля-DAT случиться-PC.PST NMLZ слышаться-CVB
лэ бай-даг юм, хубүүн.
 PCL AUX-PC.HAB PCL мальчик
 ‘То, что случается на земле, все равно всегда становится известно (букв.
 ‘узнается’), мой мальчик.’ (= тайное всегда становится явным)

Как нам представляется, именно в функции номинализатора *юумэ(н)* принимает сравнительный суффикс *-Дал* ('подобно тому, как') – в абсолютном большинстве корпусных примеров *юумэ(н)дэл* вводит причастные ЗПЕ; это сочетание далее грамматикализуется в сравнительную скрепу:

(37) *Томо буга-нь үхэ-һэн юумэдэл,*
 большой марал-POSS3 умереть-PC.PST CMPR
хүдэлэ-нгүй хэбтэ-нэ.
 двигаться-NEG лежать-PRS[3SG/PL]
 'Тот большой марал лежит, не двигаясь, будто умер.'

(38) *үһэн-шинь анга-ша-һан юумэдэл,*
 волосы-POSS3 выцветать-INTENS-PC.PST CMPR
сайбар бол-оо.
 светлый становится-PC.PRS[3SG/PL]
 'Его волосы стали светлыми, словно выцвели.'

Приведем для сравнения пример с сочетанием, омонимичным скрепе *юумэ(н)-дэл*, но представляющим собой неопределенное местоимение в составе сравнительной конструкции с послелогом *адляар*, суффиксом дательного падежа и частицей *-л*:

(39) *Тэрэ ордон-ой байдал-ые үльгэр-эй юумэ-дэ-л*
 тот дворец-GEN жизнь-ACC сказка-GEN ргон-DAT-PCL
адляар һана-һан-шинь гайхал-гүй.
 похожий думать-PC.PST-POSS3 удивление-NEG[3SG/PL]
 'Неудивительно, что он думал о жизни в том дворце, как о чем-то из сказки.'

Конструкция со скрепой *юумэ(н)дэл* «имеет ограничения в употреблении: она используется преимущественно в моносубъектных конструкциях и в разговорном стиле» (см. [Скрибник, Даржаева, 2016, с. 259–260]).

Заключение

Итак, наше исследование показало сложную картину множественной разнонаправленной грамматикализации³ с участием выделительной частицы *-л / лэ*. Как нам представляется, в конструкции сравнения с послелогом эквативного сравнения *адли* и его производным *адляар*, присоединяясь к имени – названию стандарта сравнения с показателем дательного падежа *-ДА*, эта частица придает конструкции значение эмфатического сравнения. При этом появляется возможность выразить не только эквативное, но и метафорическое сравнение, например, сравнивая объекты разных классов; чисто метафорическое сравнение закрепляется за краткой формой *-Дал* без участия послелога, т. е. налицо уже самостоятельный суффикс метафорического сравнения. Дальнейшие направления грамматикализации связаны со сравнением событий, на уровне сложного предложения: суффикс *-Дал* оформляет сказуемые ЗПЕ либо причастные, либо оформленные

³ Здесь представлена та разновидность грамматикализации, где рассматривается не превращение полнозначных слов в служебные, а развитие от менее грамматического к более грамматическому статусу («from less grammatical to more grammatical forms and constructions» [Heine, Kuteva, 2002, p. 4]).

номинализатором *юмэ(н)* ‘то, что’. Самое частотное сочетание с причастием прошедшего времени на *-hAn*, т. е. форма *-hАндАл*, развивается в сторону сравнительного деепричастия («квазидеепричастия»); уже на его базе формируется скрепа сравнения-интерпретации *гэһэндэл*, производная от служебного глагола говорения *гэ-* (‘будто говоря’). Сочетание *юмэ(н)дэл* также превратилось в скрепу сравнительного значения. Эти две скрепы противопоставлены по семантике интересным образом: если *юмэ(н)дэл* задает стандартное метафорическое сравнение, то с помощью *гэһэндэл* говорящий выражает свое понимание мотивации некоторого действия, представляя ее в виде возможной внутренней речи его исполнителя.

Сложность определения статуса всех рассматриваемых единиц обуславливается и тем, что в языке одновременно используются все исходные, промежуточные и конечные варианты процесса грамматикализации (и, разумеется, тем фактом, что (мета)лингвистические категории устанавливаются не носителями, а исследователями языка и зависят в том числе от теорий, которых исследователи придерживаются).

Список условных обозначений

AVL – исходный падеж; ACC – винительный падеж; ADJ – адъективизатор; ASP – суффикс аспектуального значения; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – каузативный залог; CMPR – компаративный маркер; COM – комитатив (совместный падеж); CVB – деепричастие; DAT – дательно-местный падеж; FOC – фокус; FREQ – фреквентатив; FUT – будущее время; GEN – родительный падеж; HAB – многократное причастие; IDPN – идеофон; IMP – императив; INS – инструментальный падеж; INTENS – суффикс интенсивности действия; NEG – отрицание; NMLZ – номинализатор; PASS – пассивный залог; PC – причастие; PCL – частица; PCL.FOC – фокусная частица; PL – множественное число; POSS – личное притяжание; PROPRI – проприетив (имя обладания); PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PSTP – послелог; Q – вопросительная частица; RCPR – взаимный залог; REFL – возвратное (субъектное) притяжание; RES – результирующее причастие; SG – единственное число; V.PROX – местоименный проксимальный глагол.

БК – Бурятский электронный корпус. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru

Список литературы

ГБЯ-1 – Грамматика бурятского языка: Фонетика и морфология. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 336 с.

ГБЯ-2 – Грамматика бурятского языка: Синтаксис. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 317 с.

Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Улан-Удэ, 2016. Т. 1. 315 с.

Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Бурятские «однократное» и «постоянное» причастия в типологической перспективе // Вопросы языкознания. 2022. № 3. С. 132–154.

Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Бурятские эквативно-симилятивные конструкции со сказуемым *адли* ‘похожий; такой же’ // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 63–79.

- Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка: Простое предложение. Новосибирск: Наука, 1991. 224 с.
- Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение. Новосибирск: Наука, 1976. 257 с.
- Цыдыпов Ц.-Ж. Ц. Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ, 1972. 298 с.
- Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 803 с.
- Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: В 2 т. Улан-Удэ: Респ. тип., 2006. Т. 1: А–Н. 636 с.
- Evans N. Insubordination and its uses // Nikolaeva I. (ed.) *Finiteness: Theoretical and Empirical Foundations*. Oxford: Oxford Uni. Press, 2007. P. 366–431.
- Nevskaya I. Evidentials, Miratives and Indirectives in Shor // Demir Nurettin and Fikret Turan (eds.). *Scholarly depth and accuracy: a festschrift to Lars Johanson*. Ankara: Grafiker, 2002. P. 307–323.
- Janhunen Juha A. *Mongolian*. John Benjamins: Amsterdam / Philadelphia, 2012. 320 p. (London Oriental and African Language Library, 19)
- Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2002. 387 p.

References

- Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'* [Buryat-Russian vocabulary] Moscow, Sov. entsikl., 1973, 803 p.
- Evans N. Insubordination and its uses. In *Finiteness: theoretical and empirical foundations*. Nikolaeva I. (Ed.). Oxford, Oxford Uni. Press, 2007, pp. 366–431.
- Grammatika buryatskogo yazyka: Fonetika i morfologiya* [Buryat grammar. Phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1962, 336 p.
- Grammatika buryatskogo yazyka: Sintaksis* [Buryat grammar. Syntax]. Moscow, Vost. lit., 1962, 317 p.
- Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2002, 387 p.
- Janhunen Juha A. *Mongolian*. John Benjamins, Amsterdam, Philadelphia, 2012, 320 p. (London Oriental and African Language Library, 19)
- Nevskaya I. Evidentials, miratives and indirectives in Shor. In *Scholarly depth and accuracy: a festschrift to Lars Johanson*. Demir Nurettin and Fikret Turan (Eds.). Ankara, Grafiker, 2002, pp. 307–23.
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'*: V 2 t. [Buryat-Russian dictionary: In 2 vols.]. Ulan-Ude, Resp. tip., 2006, vol. 1: A–N, 636 p.
- Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Buryatskie “odnokratnoe” i “postoyannoe” prichastiya v tipologicheskoy perspektive [Buryat “semelfactive” and “constant” participles in typological perspective]. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2022, no. 3, pp. 132–154.
- Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Buryatskie ekvativno-similyativnye konstruksii so skazuemym adli ‘pokhozhiy; takoy zhe’ [Buryat equative-similative constructions with the predicate adli ‘similar, same’]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 63–79.

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. *Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis slozhnogo (polipredikativnogo) predlozheniya* [Buryat grammar. Syntax of complex (poly-predicative) sentences]. Ulan-Ude, 2016, vol. 1, 315 p.

Tybykova A. T. *Issledovaniya po sintaksisu altayskogo yazyka: Prostoie predlozhenie* [Studies on syntax of Altai language: Simple sentence]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 224 p.

Tsydyпов Ts.-Zh. Ts. *Analiticheskie konstruksii v buryatskom yazyke* [Analytical constructions in the Buryat language]. Ulan-Ude, 1972, 298 p.

Ubryatova E. I. *Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka. Slozhnoe predlozhenie* [Studies on syntax of Yakut language. Complex sentence]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 257 p.

Информация об авторах

Елена Константиновна Скрибник, доктор филологических наук, профессор Института финноугроведения Университета им. Людвига-Максимилиана (Мюнхен, Германия)

Scopus Author ID 55488879100

Надежда Баировна Даржаева, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия)

Scopus Author ID 57211553848

WoS Research ID T-9638-2019

Information about the authors

Elena K. Skribnik, Doctor of Philology, Professor Emeritus, Institute of Finno-Ugric Studies, Ludwig Maximilian University of Munich (Germany)

Scopus Author ID 55488879100

Nadezhda B. Darzhaeva, Doctor of Philology, Leading Researcher, Department of Linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), (Ulan-Ude, Russian Federation)

Scopus Author ID 57211553848

WoS Research ID T-9638-2019

*Статья поступила в редакцию 29.06.2025;
одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 04.08.2025
The article was submitted on 29.06.2025;
approved after reviewing on 04.08.2025; accepted for publication on 04.08.2025*